

Завтра у него — серьезный юбилей. Он шутит, что ему некуда было деваться: перст судьбы самой датой рождения сразу указал на то, чем заниматься в жизни. Ведь 14 февраля — День святого Валентина, праздник всех влюбленных. Но потом признается, как его "достал" образ героя-любовника и с каким удовольствием недавно изобразил пародию на самого себя в фильме "Крестоносец-2" у Ивана Дыховичного. Уверяет, что в душе он комик, хотя... на всех особ женского пола все-таки смотрит, как граф Орлов на княжну Тараканову при первом свидании. Привычка профессионала!

Оля Еременко

нал вправлять мозги родителю: "Так жить нельзя, ты, такой-сякой, измучил мать..." Для роли я надевал кирзовые сапожки — Коля Губенко любил, чтобы все было натурально, как в жизни. И вот Коля говорит мне: "Играем же один раз — Вадику дай как следует, только я тебя прошу — ему ничего не говори!" Я, послушный такой, Вадику и заехал кирзой по ребрам. У него слезы стояли в глазах, но терпел ради искусства.

А потом мы играли отрывок из "Маскарада" Лермонтова: Вадик — Арбеннича, я — Звездича. Арбеннича обвинял Звездичу в шулерстве и кидал ему карты в лицо. И тут Вадик отыгрывался: склеивал колоду, чтобы не разлетелась, метил мне прямо в глаз и... попадал.

— Вы ушли от вопроса о студенческих романах... Были?

— Все перелюбились. Я не скажу, что пере... М-м-да... Как раз в этом смысле оказался очень целомудренный курс. Не было ни свадеб, ни больших страстей, но все перечувствовали друг к другу какие-то симпатии. У нас были четыре Наташи, ну вот так обоймой они и шли. (Хочет. — Е.С.-А.) Это была тоже школа, и куда от этого не денешься. Репетиция чувств-с.

— А почему у вас не сложились отношения с театром? Вы играли в Театре киноактера "Красное и черное", сразу

мужика на телевидении, "звезду". В роли красавицы жены — Наташа Андрейченко. Компания подобралась хорошая: Володя Гостюхин, Игорь Дмитриев. Вокруг "звезды" баб крутятся несметное количество, жена сидит дома, скачет. Начинается дикий развод, но в конце все будет хорошо. Закончен черновой монтаж, в начале марта приступаем к озвучанию. К "Кинотавру" сделаем.

Еще недавно снялся на "Мосфильме" у дебютанта Андрея Розенкова по сценарию Валентина Черныха в картине "Тесты для настоящих мужчин", где я как раз эти тесты и прохожу.

— Как, кстати, себя поддерживаете настоящий мужчина? Кроме утренней силовой зарядки и правила "После семи не есть", есть какая-то тайна?

— Самое главное правило — другое: я никогда никому не завидую. Это помогает мне быть в форме. А спортзалы — блажь. Если начинаю серьезно качаться — моментально раздаюсь, и все вокруг удивляются: "Коля, как ты потолстел!". И это очень злит: не будешь же каждому объяснять, что набрал мышечную массу... Поэтому мне достаточно домашнего мини-комплекса, бани, бассейна и массажа.

У меня бесплатный вход в Сандуны, потому что... мы родились в один день — 14 февраля, только бням исполнится 103 года, а мне — 50. Хожу я туда лет двадцать пять минимум, давно подобралась хорошая банная компания. Люблю шастать по разным разрядам! Обожаю ходить туда, где ребята в цепях, с мобильными телефонами, по утрам после трудовой ночи отдыхают. Как-то, нарочно не придумавшись, я увидел такую сцену: браток лежит спит, а двое только разделались и мимо него идут в парилку. У одного венчик в руках, он им потряхивает и приговаривает: "Ну, я его сейчас замочу..." Спящий вскакивает, как ошпаренный, и орет: "Кого?!" (Еременко машет руками, изображая все в красках и лицах, показывает, как он уползал после этой сцены из бани, и сам так заразительно хохочет, что интервью прерывается минут на десять. — Е.С.-А.)

У меня банный стаж — громадный, с детства. Еще в Витебске ходил в баню с дедушкой. Он себе брал пиво и мне — маленькую кружечку, как положено. Это же счастье — фук, сдуть деду на пузо и засапать. А потом домой окрыленным пойти...

— Родители за пьянство не поролли?

— Ну, тогда пиво алкогольным напитком не считалось, и ничего в этом страшного не было... А сейчас я совсем не пью — наверное, выпил свое. Не веселит уже, нет того полета остроумия, блестящего потока сознания, куража... Конечно, могу выпить иногда, но чтобы расслабиться. Гульнуть, как прежде, — такого уже не случается.

— Курить вы бросили на съемках "Пиратов XX века" из-за нагрузок?

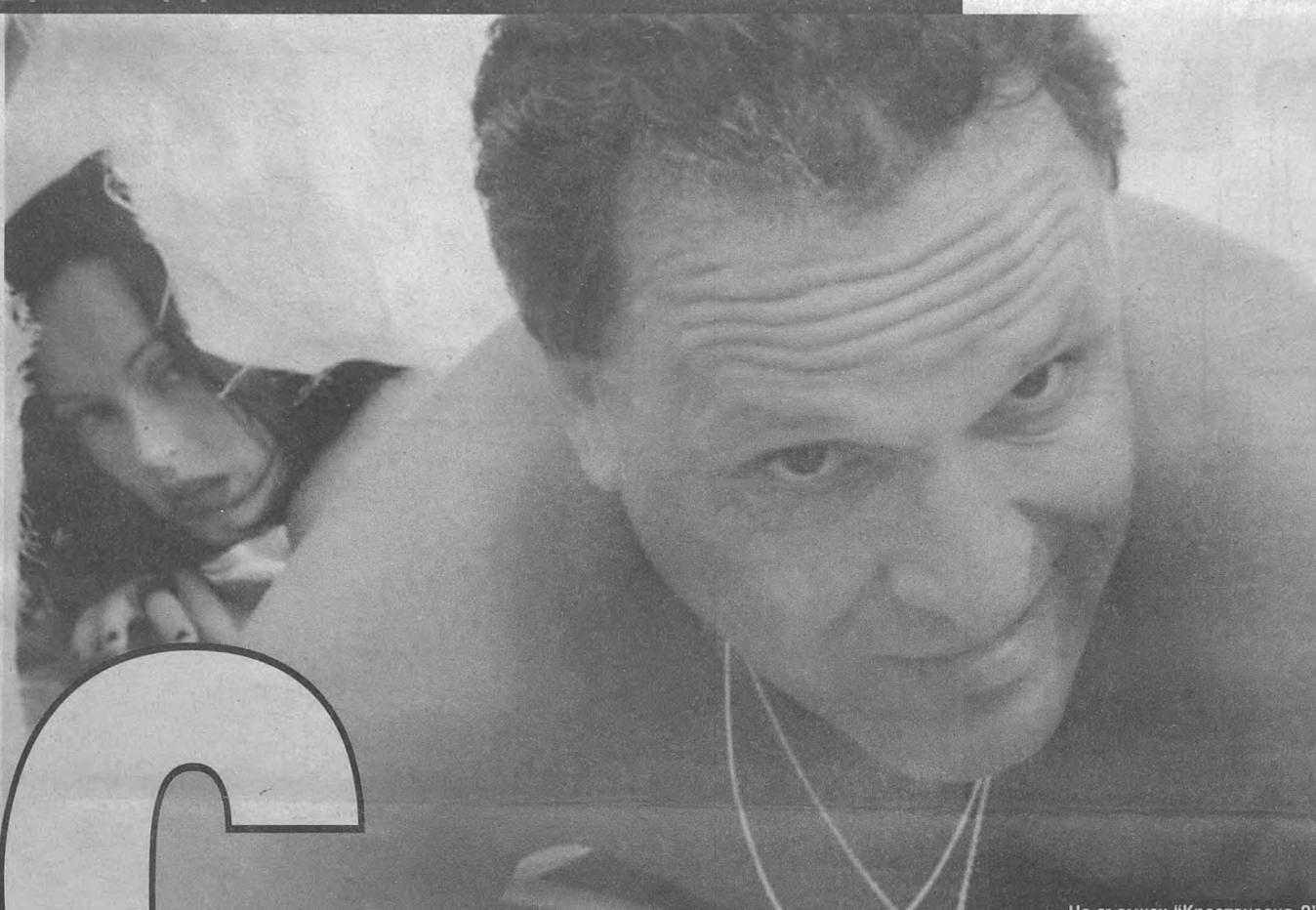
— Да, но иногда закуриваю. Когда стресс — автоматически. Если я курю, то нервы не успокаиваются — наоборот, взвинчиваются. И я обкуривался в "Царской охоте", особенно перед последней сценой в конюшне, где у Орлова началась истерика, помните?... Я всего попробовал по одному разу, чтобы успокоиться. Однажды спел с Ириной Грибулиной, одно кино снял, один раз наркотиками побаловался еще в институте и... чуть не сдох.

— А я знаю то, чего вы не попробовали ни разу и не попробуете никогда.

— Что же? — Еременко удивился: где же так, неужели есть еще что-то ему недоступное? — Но через минуту понял и рассмеялся: — Это точно...

В одном из интервью я прочитала поразительную по откровенности историю ваших отношений с женой. Будто бы вы ночевали на вокзалах, вам негде было жить, после института вас выписали из общежития. И парня приютили, накормили, а потом спросили: "Может, тебе еще и прописка нужна?"

— Ну, это уже легенды. Со зла, наверное, как-нибудь ляпнул, раздраженный бес-

На съемках "Крестоносца-2"

СЕРДЦЕВЕД С КУЛАКАМИ

— Давайте начнем, как в хорошем романе: "Он был из артистической семьи. Его дед, большой шалун..." Впрочем, что там с дедом? Обычно, доходя до этой строки своей биографии, вы делаете паузу, загадочно улыбаясь...

— Я горжусь тем, что отец моего отца был подвижным мужчиной — таких в народе "ходоками" называли. Сибиряк небольшого росточка, дослужившийся до подполковника, весь израненный, в шрамах. Воевал, потом обосновался в Москве. Я приходил к нему отмигаться, подкормиться, когда общежитие совсем "доставало". Деда звали, кстати, тоже Николаем. У Еременко с фантазией по части имен было сложно: все — Николаи. Если б у меня сын родился, обязательно продолжил бы традицию. Но появилась вместо Коли Оля.

— Теперь — про родителей. Раз они артисты — значит, ваше детство прошло в театре. Вы помните запах кулис?

— Конечно! Молодые родители рано меня сделали — еще влюблены друг в друга по уши, а я тут под ногами ползаю, мешаюсь... Поэтому в основном я резвился на складе для реквизита — там был мой "Детский мир". Как скупого рыцаря, сидел на своем богатстве, напяливал на себя шлемы, кольчуги, одежду всех времен и народов, потом бродил таким полусумасшедшим ребенком за кулисами. Однажды вышел во время спектакля к матери на сцену. Она сидела за клавишником, а тут я — с пулеметом, что-то там у меня не застегивалось... (Большой Еременко вдруг становится маленьким, отчаянно показывая, что у него не застегивается. — Е.С.-А.) Помню, кончили все полусмехом, полшушлом.

— Вас до сих пор, несмотря на седины и роскошный юбилей, называют Еременко-младший — не обидно?

— Но отчества-то тоже совпадают! Поначалу нас так пугали, что диву даешься. После "Красного и черного" отец письма пачками получал от зрителей: "Как вы замечательны и молодо выглядите в этой картине!". А до сих пор указываем "старший" и "младший", потому что фильмы с отцом, слава Богу, не исчезли с наших экранов. Сейчас, например, "Вечный зов" по телевизору снова показывают, где он играет Субботина, председателя крайкома. Два года назад отец снялся в главной роли в моем фильме "Сын за отца" и стал лучшим артистом года в Белоруссии.

— Вас привели во ВГИК за ручку?

— Конечно. Такого провинциального мальчишки, провинциала из Витебска в костюмчике под "Битлз", представили перед светлыми очами. У меня тут же наступил паралич всех конечностей, но самое главное — мозгов и языка. Попросили что-нибудь прочитать, но я не смог и слова произнести. И тогда-то Герасимов сказал: "Понахальнее надо быть, молодой человек!" Ну, я это быстро усвоил. А Тамара Федоровна Макарова не хотела меня брать, хотя на курс попало много "блатников".

— Кроме бесперывных пьянок, про которые вы обычно рассказываете знаменитую байку — когда все мертвецки напились, буянили, а милиционеру назывались фамилиями Пырьев, Эйзенштейн и Грошев (тогдашний ректор ВГИКа), — чем вы еще занимались досуг? С вами учились роскошные Белохвостикова, Гвоздикова, Бондарчук, Аринбасарова...

— Шутка про Эйзенштейна переходила из курса в курс: каждое поколение студентов обязано было ее повторить, а каждое новое поколение милиционеров — схватить. Я вообще сразу попал как кур в очки: меня, стеснительного провинциального мальчишки, посадили в одну комнату со старшекурсниками. Едва я появился, мамыны запасы тут же выложили на стол, потому что закусь была нужна. Так начался мой ВГИК.

Как-то Коля Губенко — а он учился на курс старше — ставил очередную бытовую драму из жизни алкоголиков, Вадим Спиридонов играл отца-алкаша, мне достался сын. Который приходил со смены усталый домой, где папа лежит в "разобранном виде", и начи-

Николай ЕРЕМЕНКО: "Четыре раза я прощался с жизнью"

В кабинете учителя: я и Герасимов

Фото из семейного архива.

С Натальей Бондарчук на первом курсе

после ВГИКа, и больше на подмошки не выходили...

— Во-первых, кинематограф предлагал очень интересные роли. Снимался все время, да и, тыфу-тыфу-тыфу, зовут до сих пор. Во-вторых, я — не коллективное дитя. Я точно рассчитан на кинематограф: терплю — и, видимо, меня могут вытерпеть — ровно столько, сколько снимается картина. Потом главное — быстро разбежаться с превеликим удовольствием и... остаться друзьями. Хотя, может, я просто не пробовал?

— Николай Николаевич, кто все-таки сказал ту роковую фразу, которую вы с ненавистью частенько вспоминаете: "Красавчики плохо кончают"?

— Олег Борисов. Вот по этому радио (мы сидели на кухне, и Еременко махнул рукой в сторону злополучного "ящика"). — Е.С.-А.) Я завтракал, транслировали его творческий вечер в ЦДРИ. Артист он гениальный, я преклоняюсь перед ним, еще долго таких не будет. Но зал хотел настолько ему потрафить, что спросили (ломает голос. — Е.С.-А.): "А как вы относитесь к красавцам?" Хотели медом его обмазать: мол, вы-то гений, вам внешность особенная не нужна. Тут он и выдал: "Ну, красавчики плохо кончают". Хотя он прав, конечно, если разобратесь...

— Но вам внешность не мешала?

— Мне она в чем-то до сих пор мешает, потому что я не люблю, когда говорят: "Красивый артист". Вот тут мне хочется уже в лоб дать. Ну сколько можно доказывать, что я хороший артист, может быть, даже отличный, а не красивый?! Дурацкое убеждение: если есть у тебя "мордашка", умным ты быть не должен...

— Ну уж вам-то на невниманье публики грех жаловаться, да и герои ваши тоже — далеко не пустышки. Помните, сами говорили: "Люблю играть страдающего зверя" — мужчиной в трагических ситуациях. Граф Орлов — яркий тому пример. Вы любите свою "Царскую охоту"? Кстати, сами бы что выбрали: женщину или долл?

— Не раздумывая — женщину. А картина для меня, конечно, много значила. Если долго и часто снимаешься в кино, есть такие фильмы, как верстовые столбы. И не ты это определяешь — они сами по себе возникают. Такими были, кроме "Царской охоты", "Красное и черное", "Юность Петра", "Пираты XX века". Хотя и между этими "столбами" — навалом ролей, за которые не стыдно.

— А есть те, за которые стыдно?

— "Стыдных" ролей у меня нет — нелегко за иные фильмы, в которых участвовал. Какие фильмы, не скажу никогда, чтобы не обидеть художников. Конечно, я не говорил режиссеру, что сценарий — говно (извините!), но шел, если знал, как роль сделать.

— Но совсем недавно вы начали сниматься у Дмитрия Астраханя в "Контракте со смертью" — и через день отказались от роли, вернув деньги...

— Время все-таки ломает. Вначале старался себя успокоить: я तो сыграл хорошо, я вылезу, потому что надо, потому что дома мне сказали, что очень надо, потому что — жить на что? Я знал: роль не моя, но сломался, пошел — и... не смог, ушел. На душе сразу стало так спокойно и хорошо!

— И как же разрешился вопрос "Жить на что"?

— Сейчас я заканчиваю фильм у... (неожиданно раздражается громовым хохотом. — Е.С.-А.) Астраханя. Нет, это уже другая картина — "Подари мне лунный свет" по сценарию Олега Данилова. Я играю первого

конечными вопросами об одном и том же.

Познакомились мы очень просто. Я после окончания ВГИКа продолжал туда частенько хаживать — тянуло, как место преступления. Ночевал, правда, на Белорусском вокзале: он ближе к родине... И с Верой мы встретились именно во ВГИКе: она окончила истфак МГУ и работала у нас в кабинете кинодраматургии. Да... И готовила уже тогда замечательно. Помню, с каким удовольствием как-то съел громадную скоророду бифстрогоанова...

— Теперь — о дочери. Оле 23 года, она выпускница Института Мориса Тореза, в совершенстве знает английский и французский языки, работает в турфирме, а недавно вышла замуж. И вы выселили молодых на съемную квартиру. Все так?

— Уже не на съемную. Бабушка и дедушка удачно разменяли квартиру и выделили любимой внучке отдельную однокомнатную. А про остальное?... Вообще, считаю, по нынешним временам, если не проститутка и не наркоманка — уже большая удача. Сейчас Оля больше увлечена замужеством, чем работой, но что ж тут плохого?

— Недавно прочитала про вас, что вы хотели ударить женщину: мол, появились такие женщины, которых, оказывается, можно бить. Неужели сможете поднять руку на даму?

— Да, инхх хочется просто убить. Почему? Видел я таких: женщинами они уже перестали быть — пьяные, садистки, сами могли убить своих подруг, кого угодно...

— Где же вы таких повстречали?

— Ну-у, если я вам все расскажу!.. У меня есть странная манера познавать жизнь — ходить на дно. А потом иду в церковь, ставлю свечку, благодарю Бога за то, что вернулся. Раза четыре вообще чудом вытравился, уже с жизнью прощался. Да... Этого я еще никому не рассказывал и не знаю, стоит ли... (После раздумий.) Как-то я играл героя, который воевал в маленьком городке с мафией. Братки приезжали на съемки, смотрели. Я не выдержал, подошел: "Про вас снимаем — проконсультировали бы". Ну, а дальше страшно рассказывать... Все было по программе: баня, водка, петухи, разборки. Я одному бандиту отказал, потому что он — полный отморозок, а поехал "веселиться" с другой компанией. А отвергнутый решил всем отомстить... Ну живой — и ладно...

— Читатели мне не простят, если не спрошу про "Пиратов XX века". Правда, что за самый крутой боевик советского времени, который в 80-м году, когда он появился на экранах, посмотрело почти 90 миллионов человек, вам заплатили два раза по 600 рублей, а за головокружительные трюки — вообще ничего?

— Да, снимались драки... на цементном полу. Помните первую драку в фильме — в коридоре? Ну, классная же! Показали мы с Талгатом ее один раз режиссеру Боре Дурову. Он говорит: "Здорово, а еще раз покажите?"! Снова покувыркались. Оператор подошел — перед ним выступили. Еще народ подтянулся... В потом, часа два друг друга на пол кидали. А в основе несколько дублей с разных точек, чтобы все хорошо видно было. Весело все делал, в кайф...

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.

P.S. Напоследок выдам страшную тайну. Сейчас Еременко рвут на части несколько столичных театров. Значит, скоро мы увидим кумира всех женщин не по телевизору, а вживую, на сцене?!